

— Я просто иногда гуляю.

Изящная малиновая бровь скептически приподнялась в ответ на оправдание юноши.

— Прогулка, во время которой ты используешь свое оружие на деревьях для метания по мишеням и чаще всего возвращаешься весь избитый и грязный?

— ... Я гуляю с большим энтузиазмом? — Наруто рискнул, прежде чем понял, что Кушина не сдвинулась с места в своей суровой позиции. — Прости, мама. — он сказал, все еще сидя на лесной подстилке с большой шишкой на голове от «любовного удара» его матери. — У меня есть веская причина! Просто... ну, я не знаю.

Выражение лица Кушины смягчилось, когда она услышала, как Наруто изо всех сил пытался найти оправдание тому, почему он по прихоти убегал все дальше и дальше от деревни. Она уже знала, почему, но она также знала, что он никогда не признается в причине вслух, даже ей. «Ками, он так похож на тебя, Минато», хотела бы я, чтобы ты его увидел.

На этот раз рука Кушины легла на голову Наруто и погладила его по волосам.

— Давай, Наруто, пошли домой.

XXX

(Поздний день - Деревня клана Узумаки)

Деревня, которая была основной базой операций клана Узумаки, была довольно большой из-за большого количества людей, которые там жили. Гражданских было больше, чем ниндзя из-за того, что только члены клана Узумаки были шиноби, но безопасность, обеспечиваемая кланом, который был центральной частью поселения, привела к тому, что это было довольно разросшееся общество.

Главной точкой деревни была гигантская река, протекавшая прямо через центр и разделявшая поселение на две половины. Одна половина предназначалась для клана Узумаки, другая половина предназначалась для гражданских лиц, и именно здесь располагалось большинство граждан и предприятий.

Сторона клана Узумаки была своего рода охраняемым традиционным замком. На другой стороне было несколько мостов, которые всегда охранялись как минимум двумя ниндзя на каждом мосту. Только члены клана могли пройти на эту сторону деревни, но гражданские лица могли быть приглашены после того, как получили допуск.

Огромная стена закрывала берег реки, чтобы люди не могли переплыть ее, а сам замок был чем-то вроде маленького городка. В центре его был холм, с которого можно было обозревать всю деревню, с высоким традиционным особняком на нем, где жил и работал глава клана и

всей деревни.

Это было место, где Наруто и Кушина жили как члены клана, но даже когда они миновали охрану моста, которая впустила их, Наруто чувствовал холодный взгляд на себе и своей матери. Он привык к этому от взрослых и уже знал, почему. Над ним постоянно издевались другие дети.

Кушина только бросила на них леденящий взгляд, чтобы удержать их от взгляда на ее ребенка, как если бы он был чумой, наложенной на их народ. Чтобы отвлечь Наруто от этого, Кушина положила руку ему на голову и широко улыбнулась, пока они шли по мощеным клановым улицам по пути домой. — Итак, ты просто играл в лесу весь день или ты действительно сделал что-нибудь полезное сегодня?

— Я не просто играл. — Наруто надулся на нее. Он делал больше, чем играл. Он был ниндзя, чёрт возьми! — Я делал кое-что полезное! Поскольку ты не учишь меня какому-нибудь крутому фуиндзюцу, я должен заниматься своими делами сам.

— Малыш, фуиндзюцу опасно. — Кушина сказала ему. — Я научила тебя базовому запечатыванию, но если ты даже не можешь освоить первые три ниндзюцу, которым я тебя научила, я не могу ответственно учить тебя ничему другому. Ты сейчас умеешь делать Буншин но дзюцу?

— ... Нет. — Наруто неохотно признался. — Но я могу сделать два других! Мой Хенге потрясающий, и я определенно могу сделать Каварими! Я могу прилипать к чему-то ногами, ходить по воде и все такое!

— Это хорошо. А теперь сделай Буншин, и мы поговорим.

— Эх...

Наруто знал, что в репертуаре его мамы есть классные вещи. Ходили слухи, что она была очень, очень хороша; провозглашена одной из самых могущественных куноичи Узумаки не только своего поколения, но и когда-либо существовавших, с особой чакрой даже для своего клана.

Однако он никогда не видел, чтобы она использовала её или какую-либо из своих высокоуровневых техник, даже когда она обучала его. С другой стороны, когда они спарринговались, он никогда не выступал достаточно хорошо, чтобы оправдать использование гораздо большего, чем то, чему она уже научила его. Это была просто мама-львица, играющая со своим детенышем с ее точки зрения.

Однако он ненавидел Буншин. Зачем ему когда-либо понадобится дзюцу, которое даже не делало настоящего клона? И что с того, что всё тело клона выглядело мертвым и бесцветным? Буншин в любом случае не одурачит того, кто действительно хорош.

— Не спеши так взрослеть. — Кушина сказала Наруто, когда они прибыли в свой причудливый маленький одноэтажный дом. — Не так давно такой ребенок, как ты, сейчас был бы на поле боя.

— Это звучит так круто. — Наруто сказал с ухмылкой, представляя себе уничтожение полчищ врагов с помощью дзюцу, о которых он даже не подозревал.

Его рыжеволосая мать не разделяла его мнения. — Нет. Не круто. — Кушина сказала, щелкнув его по уху, чтобы убедиться, что она привлекла его внимание. — Нам повезло. Узу-но Куни на задворках. В этой стране нет другого клана, с которым мы могли бы сражаться изо всех сил. Не то, что на материке. — все, что у них было на самом деле, бандиты из других населенных пунктов Узу-но-Куни, и не многие из них даже знали, как использовать чакру.

— А ты была?

— Конечно. Это ужасно. Эти сражения просто ужасны. — Кушина сказала, ее глаза смотрели на что-то за тысячи ярдов. — Взрослые убивают детей даже младше тебя... детей, которых отправили на поле битвы, чтобы сражаться во имя своего клана. — затем она поняла, что немного мысленно добралась до Наруто, и покачала головой. — Я просто говорю, не думай, что это какая-то гонка. У тебя полно времени, чтобы заняться этими вещами, потому что, как только ты действительно начнешь, ты, вероятно, пожалеешь, что не мог подождать дольше, прежде чем отправиться на материк.

— На моих миссиях?

— На твоих миссиях. А теперь иди поиграй, а я начну готовить.

Кушина поцеловала Наруто в лоб и вошла в дом, чтобы начать готовить еду, в то время как он ворчал по поводу милого публичного проявления привязанности. Внутри дома было хорошо. Не снаружи, где люди смотрели. В конце концов, он хотел выглядеть круто.

В любом случае, Наруто прыгал по улице, пока не наткнулся на открытое поле, где он увидел кучу рыжеволосых детей, играющих в довольно динамичную версию царя горы.

Было бесполезно пытаться бежать туда и вмешиваться, потому что они просто попытались бы помешать ему играть, поэтому он просто сел на траву за пределами досягаемости и смотрел. «Боже, почему это всегда так? Это не моя вина.» Наруто подумал, нахмурившись, потянув за несколько прядей собственных светлых волос. «Глупый старик... как он мог оставить маму в таком состоянии?»

Ему было десять лет, и он ни разу не видел своего отца. Но Кушина все еще была по уши влюблена в этого человека. Наруто даже не знал, как он выглядит, и, несмотря ни на что, он надеялся, что этот ублюдок никогда не появится.

Именно из-за него Кушина больше не была ниндзя, выполняющим миссии. Либо из-за отца, либо из-за его присутствия.

Его мать всегда говорила ему, каким могущественным шиноби был его отец. О том, что он, возможно, был одним из самых сильных людей в мире. Она заставила его думать, что он супергерой или что-то в этом роде, но затем Наруто начал общаться с другими членами клана и услышал много-много всего.

Свадьба женщины-ниндзя из клана с посторонним шиноби, была против их обычаев. Отец Наруто не был частью клана, он был странствующим ниндзя извне, без каких-либо известных связей с каким-либо кланом, и с учетом того факта, что у Кушины не было живой семьи, некому было благословить их союз. Она была в некотором роде аутсайдером, и это сделало Наруто полным провалом для наследства.

Намикадзе Минато. Это имя было известно в деревне, потому что он считался чрезвычайно опасным человеком. Это был отец Наруто.

Если ты увидел вспышку, беги вприпрыжку. Наруто понятия не имел, что это значит, но он слышал, как взрослые члены клана говорили это достаточно часто, чтобы это осталось в его голове. Кроме того, это было рифмовано, а все, что рифмовалось, по умолчанию запоминалось лучше.

Но репутация его отца как грозного шиноби не принесла много пользы, когда он не показывался ни разу за всю жизнь Наруто. Тем не менее, Кушина поклялась ему и неоднократно заверяла Наруто, что его отец был хорошим человеком и что он очень любит его.

Наруто начинал сомневаться в этом, но ради того, чтобы держать Кушину в приподнятом настроении, он никогда не позволял себе слишком много высказывать по этому поводу.

Его размышления подошли к концу, когда он почувствовал, как костяшки пальцев трутся по его голове. — Ты снова покинул деревню, не так ли? — голос девочки спросил, когда она отошла, как только Наруто оттолкнул ее руки. — Я чувствовала, что ты уходишь, знаешь.